

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

(Москва 2006), «Диктатура: от истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы» (Санкт-Петербург 2006), «Левиафан в учении о государстве Томаса Гоббса» (Москва 2006), «Номос Земли» (Москва 2008), «Государство и политическая форма» (Москва 2010). В этом интервью Ю. Хабермас под «волчьими категориями» подразумевает высказывание «Человек человеку - волк» римского комедиографа Тита Макция Плавта (250-184гг. до н.э.), которое было использовано английским философом и теоретиком государства Томасом Гоббсом (1588-1679гг.) в его посвящении к третьей части работы «Элементы философии» - «О гражданине» (1642г.) и затем для описания естественного состояния людей до возникновения государства. После Томаса Гоббса это выражение именно в таком контексте часто использовалось разными авторами, в т.ч. и Карлом Шмиттом.

5) Wall Street (англ.) – название улицы в Нью-Йорке, где расположена Нью-Йоркская фондовая биржа и по названию которой традиционно именуют фондовый рынок США.

Habermas J. The Order of the World: After Bankruptcy.

УДК 17:330

Ильин В.В.

ДЕНЬГИ – МАГИЯ ИЛИ СМЫСЛ?

В статті розглядається проблема грошей, але не як економічна категорія, а в якості соціокультурного феномена. Показується вплив грошей на всі аспекти буття людини.

***Ключові слова:** гроші, особистість, абстракція, трансценденція, філософія економіки, монетарна революція, фінансова цивілізація.*

В статье рассматривается проблема денег, но не как экономическая категория, а в качестве социокультурного феномена. Показано влияние денег на все аспекты бытия человека.

***Ключевые слова:** деньги, личность, абстракция, трансценденция, философия экономики, монетарная революция, финансовая цивилизация.*

The problem of money is represented in the article not only as an economic category, but as sociocultural phenomenon. The influence of money is shown on all aspects of life of a human being.

***Keywords:** money, personality, abstraction, transcendentation, philosophy of economics, monetary revolution, financial civilization.*

1. Логика денег в конкретности жизни.

«Деньги, как и язык, присущий исключительно человеку, есть его изобретением»

Д. Везерфорд

Есть ли смысл искать сегодня ответ на вопрос: что такое деньги? Классические ответы на него уже устарели. Возникла проблема идентификации денег. Для

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

монетаристов и *кейнсианцев* деньги – преимущественно финансовый актив с «неограниченной» ликвидностью и краткосрочной стабильностью; для австрийской школы *неолиберализма* – в основном средство обмена; есть взгляд на деньги как на способ оформления общественного механизма ценообразования и обмена. «Новые денежные экономисты» отказываются от классического взгляда на деньги и словно расщепляют их на ряд самостоятельных функций, которые реализовываются через отдельные механизмы. В *неолиберальном* определении деньги являются общественным соглашением использовать «что-то в качестве средства обмена», это всякий актив принимаемый для урегулирования долгов. Предлагается также усматривать в деньгах «*валюты информационного обмена*».

Деньги сокращают затраты на получение информации, осуществление бизнесовых дел и оказывают содействие развитию рыночного хозяйства. *Б.Литаер* считает, что деньги в эпоху Интернета – это «информация о способах, которыми мы обмениваем энергию».¹ В систему денег встроено соревнование, конкуренция между индивидами. В силу этого социальное равнодушие, ориентация на чувственные удовольствия, *групповой эгоизм*, культурная аморфность общества, на которые сегодня все сетуют, ссылаясь на «гуманитарную катастрофу», «духовный коллапс», коррелируются с использованием конкурентоспособной силы денег как самого важного социополитического, духовно-культурного фактора. Тем самым возникает *новая система ценностей*, которая уверенно утверждает себя в нашей жизни, отражая требования, устанавливаемые деньгами. В отличие от них кого теперь интересуют эстетическое совершенство тех или иных литературных школ? Или отличия между стилями *барокко и рококо*? Или преимущества истинности и душевности православной веры от рациональной четкости католицизма? Или сущность метафизической утонченности категорического императива *И.Канта*? Таких проблем, волновавших интеллектуалов прошлого, великое множество, а желающих их решать становится все меньше и меньше.

Рынок, выгода, деньги, прибыль...Сегодня эти понятия стали практически общей формулой жизни людей, воистину глобальным явлением, позволившим провозгласить «открытое общество» «светлым будущим» всего человечества. Финансовые расчеты, купля-продажа, бизнес, предпринимательство, решение проблем получения и приобретение денег – из сферы материального производства и потребления проникли в несовместимые с экономикой, казалось бы, сферы жизни. В научном творчестве – *интеллектуальная собственность*, в искусстве – *шоу-бизнес*, о спорте как бескорыстном соревновании сил и сообразительности приходится только вспоминать, в интимных отношениях продажная любовь дошла к точным денежным прецедентам на ее разные способы, семьи закрепляются партнерскими взаимовыгодными контрактами. Появились и процветают представители *религиозного бизнеса*, которые торгуют верой у Бога значительно с большим результатом, чем когда-то индульгенциями. Дискредитируются последние, остаточные формы чего-нибудь нетоварного, самоценного, экзистенциального.²

Но это не означает, что деньги есть сугубо отрицательным фактом социокультурного бытия человека, в силу чего нужно осуществлять какие-то усилия для преумножения их роли и значения в современном обществе. Целесообразно признать, что в начале XXI столетия *денежный практицизм победил различные попытки построения общества на духовных началах и идеалах*. А в наиболее развитых странах Запада сформировалось глобальное *финансовое общество*, а также соответствующий ему тип человека – *Ното оесопотісис* (экономический человек), трансформировавшийся в *Постчеловека*, все сферы деятельности которого

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

обумовлені деньгами. Сущностні характеристики індивіда в сучасному суспільстві пов'язані з деньгами як ритуальними мірками його активності.

Деньги є неотъемлемим елементом розвинутого товарного, ринкового господарства. Вони здійснюють важке і постійне впливання на стан кон'юнктури, на хід економічних циклів. Денежна система забезпечує «обмін речей» в механізмі господарювання, як найбільш складної взаємозв'язі соціальних, ринкових, виробничих, економічних, політичних, культурних зв'язей, опосередковує рух величезних мас товарів і грошового капіталу, стимулює розвиток продуктивних сил через канали кредиту і фінансів. В той же час сфера грошей посилює властиві ринковій економіці елементи нестійкості і ризику, що слугує причиною ускладнення соціальних і політичних відносин. Все це є умовою того, що гроші є об'єктом *постійного інтересу і прагнення до їх цілісного аналізу*.

Наша епоха переживає світ в першу чергу з точки зору його економічного змісту, і тому *любить* гроші, які олицетворяють багатство, успіх, гідність, повагу, славу. Віра в гроші, в особливості сьогодні, набагато більша, ніж в того чоловіка, який представляє собою самодовільну культурно-духовну цілісність, але в фінансовому плані не має повноти. На це вказує весь порядок і спрямованість сучасного мислення, яке *С.Н. Булгаков* називав *«економічним матеріалізмом»*.³ *Благодаря йому утвердилось монетарное мировоззрение, причем среди представителей всех слоев населения, а не только банкиров или бизнесменов. Большинство разговоров, которые ведут люди в разных ситуациях, касаются в первую очередь денег. Все другое занимает все меньше и меньше времени. Человек сегодня пребывает в «денежной ауре», выхода из которой, скорее всего, нет. И хотя как бы выступали против этого защитники традиционных нравственно-духовных ценностей, тем не менее утверждение прагматизма, рационализма, экономизма, практицизма есть неумолимой реальностью.*

Нова, *денежна логіка* життя переносить духовні пошуки людини на другий рівень, виділяючи як центральний пункт фінансово-матеріальне забезпечення. Історія душі, духа, мудрості, проблема істини, цілісності, значення підкоряється тепер законам руху грошових потоків і матеріальним інтересам, а яскравість *зрелищ* є новою «духовною» *парадигмою сприйняття*. Це організовує соціально-бутовий і культурний світ таким чином, що вічна хаотичність буття несподівано розкривається в нових смислових рефренах, які вказують на неминуву повторюваність, підрахунок *всього і вся*. Сучасний чоловік орієнтований на *необхідність*, яка стає головним мотивом його існування. Але як співвідносимо гроші з життям людини?

Гроші невіддільні від соціокультурного буття. Вони чарують людей. Через них вони терплять муки, для них вони працюють. Вони придумують найбільш хитроумні способи отримати і найбільш ізогренні способи витратити їх. Гроші – єдиний товар, який «не можна використовувати інакше, крім як звільнитися від них. Вони не накормять вас, не одягнуть, не дадуть притулку і не розвлечуть до тих пор, поки ви не витратите або не інвестуєте їх. *Люди почти все делают для денег, и деньги почти все сделают для людей*. Гроші – це чарівна, повторювана загадка, яка постійно змінює маски»,⁴ – пише американська дослідниця *Э. Митчелл*. Той момент – «*почти все*», змушує звертатися знову і знову до них як до проблеми, оскільки виявляється, що *все, але не для всіх*. У кожного є свій запит до них як до життєвої проблеми, кожен (хто мислить!) повинен дати свій відповідь на запит: *що таке гроші?* Але не тільки як соціокультурний і економічний феномен, але і екзистенціальний, смисловий, метафізичний.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

Исследование денег есть по сути исследованием жизни. Ведь деньги «пронизывают» все существование человека, независимо от того, как бы этот человек к ним не относился. Жизнь – вот главное, что интересует человека и все науки, которые им используются для познания и подчинения мира. Понять деньги можно именно из позиции необходимости постижения жизни в ее целостности. «Жизнь первична и непосредственна относительно любой философской рефлексии о ней, или ее саморефлексии. Жизнь неопределенна до конца, хотя и бесконечно обусловлена»,⁵ – считал С.Булгаков. То же самое можно сказать и о деньгах, которые, как и жизнь, предоставляют – прямо или опосредствованно, в зависимости от уровня размышляющего сознания, *содержание* наших суждений. Великий философ И. Кант, после ряда логических посылок и суждений, пришел к выводу: «Деньги — это общее средство взаимного обмена работы».⁶ На уровне же повседневного сознания деньги *просто* есть деньгами; или *всем*, или *ничем*, в зависимости от смысложизненной мировоззренческой установки, которая наполняет жизнь пониманием, смыслом и целью. Как правило, по мере утверждения «человека экономического» деньги становятся «всем». *София* (Мудрость) начинает наполняться другим содержанием – *финансовым*.

Но жизнь, как и знание о ней, никогда не заканчивается. Она наполняет «все изгибы» нашего существования, в том числе и мышление. Жизнь – «материнское лоно», «неисследованный источник», она «внеземная и внепространственная», поскольку никогда не исчерпывается в измерениях пространства и времени, а их собою обосновывает. «Не существует бытия абстрактного, а есть лишь конкретное, для себя бытие, которое самополагает жизнь»⁷, – писал С. Булгаков. Так же и деньги имеют ценность лишь в своей конкретности.

Архаическая арифметика денег не имеет потребности в абстрактных понятиях. Даже власть видится, трактуется у видимых образах – количество подданных, драгоценности, дворцы, пространство владений и т.п. Каждая условная единица – евро, доллар, фунт – осязательно конкретная и достаточная для получения определенного предмета, объекта, в каких бы качественных характеристиках он не воплощался – пище, жилье, наслаждении музыкой, книгах, путешествиях и т.д. Но «по мере концентрирования богатства в одних руках человек перестает познавать в глобальных суммах обычную единицу, которая самоценно тождественна ее определенным возможностям».⁸

Жизнь в своей целостности не разгадывается умом. Как и деньги, что вместе с жизнью *переживаются*, она есть тайной каждого индивидуального бытия. Возникнув сначала для усовершенствования процесса товарообмена и жизнеспособности, деньги переходят в другое измерение – *измерение внеэкономических интересов*, когда они становятся не средством, а *смыслом*, не *стоимостью*, а *ценностью*. Деньги – часть жизни человека. Именно в этом отношении можно говорить о них как факте и феномене его бытия.

Как социоорганическое существование жизнь не является трансцендентной для живого существа в его целостном практическом опыте. Но она трансцендентна для него как для такого, которое *познает, рефлексивует, мыслит*. Так и деньги становятся трансцендентностью, если превращаются в объект рефлексии. В своей непосредственной, мистически-уникальной глубине переживания деньги как явление — это то, *чем жизнь выходит на поверхность мышления и знания*.

Многоплановая сущность денег никогда не будет отвечать только их функциям в экономическом процессе. Как часть наличного бытия, которое в самом общем плане представляет собой извечный зов жизни и смерти, свободы и необходимости, деньги есть выражением этих метафизических начал. Человек через деньги стремится

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

превратить отчужденное бытие, в первую очередь, конечно же, свое, в потенциальный комфортный «дом собственной жизни».

Деньги — это та идеальная сила, благодаря которой содержание социально-экономического, хозяйственного процесса можно выразить как стремление превратить «мертвую материю», что действует с механической *необходимостью*, в живое тело, с его «органической целесообразностью». Так деньги становятся «всем», а финансовые смыслы — основными смыслами бытия человека.

2. Деньги в реализации сущности человека.

«Люди, которые считают, что деньги способны сделать все, самые за деньги способные сделать все».

Г. Буаст.

Подобно тому, как мы измеряем течение жизни днями, годами, десятилетиями, мы измеряем стоимость благ, услуг, работы, затраченной физической или интеллектуальной энергии и всего другого в *денежном эквиваленте*. Общество давно уже убедилось в удобстве использования денежной единицы в качестве масштаба для сравнения относительных стоимостей разных благ и ресурсов. Но более актуальной есть прагматическая сентенция: *время — это деньги*; она свидетельствует о поиске убедительного эквивалента понятию стоимости. Предметные аналоги оказываются слишком временными, они «подлежат энтропии по сравнению с практически воспринимаемой природой финансовых богатств». ⁹ Использование денег как общего знаменателя означает, что цену любого продукта достаточно выразить только через денежную единицу. Количественные сравнения и ценовое определение облегчают принятие рациональных решений, которые предопределяют достижение желательных результатов.

Но статус денег и экономического (рационального) мышления в предшествующие эпохи был другим. Не было того, что сегодня называется «направленностью сознания на деньги», породившее понятия «монетаризм», «монетарное сознание», «монетарное мировоззрение». В культурно-философском значении это означает духовную ориентацию человека на сугубо *практические ценности*. Рациональное мышление как атрибут *экономического человека*, экстраполирует товарно-денежные отношения на духовную жизнь в целом, что и обеспечило выход материально-монетарных ценностей на первые позиции жизни. Подобная экстраполяция — симптом, провоцирующий преобразование мировоззренческих ориентаций из абстрактных на конкретные, наполняющий духовную жизнь *практическими, прагматическими*, следовательно, *не духовными интенциями*. Но духовными с точки зрения *современных запросов «массового», «обычного» человека*.

Однако это не настолько ужасное явление, если подходить к нему не из позиций просветительно-гуманистических ожиданий, а из понимания *реальности* финансово-экономического общества. М. Вебер, размышляя о духовности в условиях рыночной экономики (капитализма), для удобства ограничивая ее религией, писал: «Люди, преисполненные «капиталистического духа», теперь если не враждебные, то совсем равнодушные по отношению к церкви. Благочестивая скука рая не привлекает деятельные натуры, а религия воображается им лишь средством отвернуть людей от трудовой деятельности в этом мире». ¹⁰ А само развитие «капиталистического духа» может быть легче всего понятнее в рамках общего развития рационализма и практицизма. Другими словами, вера в Бога рационализировалась и истощалась вместе с распространением рыночных буржуазно-индивидуалистических отношений. В

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

протестантизму, з його акцентом на *спасенні через власний успіх в роботі*, вона вступає в розногласіє з служенням *другому* як сутністю *духовного відношення* к світу. Протестант живе ради дела, «служить» собі, своїй родині, утешаючись тим, що тим самим служить Богу, суспільству.

Ітак, капіталізм породжує ряд умов, достатньо прийнятних для зміни основних життєвих орієнтирів, в тому числі і духовних. Він формує обставини, в яких психологія «владення» («*иметь*») виявляється більш життєспроможною, ніж прагнення людини к отриманню «духовної повноти і цілостності». «*Иметь*» («владення») асоціюється головним чином з грошима. Вони конкретні, видимі, реальні еквіваленти майна, багатства, всього того, чим людина володіє.

Яке ж місце грошей в умовах зміненого, тепер уже *другого* соціально-економічного буття? Для цього потрібно чітко розмежувати гроші як факт *економічного життя* і гроші як феномен *духовно-культурних відношень*. В тому і в іншому випадку здійснюється життєдіяльність людини. Але в результаті життя сприймається людиною поза її цінності: поняття «людина», який повинен «звучати гордо», звужується к поняттю «спеціаліст», «професіонал». Розногласіє між вузькою реальністю професіонала і нескінченним різноманітністю життя змушує людину заповнювати духовні ніші тим, що має практичну значимість і цінність. Гроші в силу своєї *понятності* і *всесильності* стають таким заміном, який не має конкурентів.

Світ реальної дійсності є предметом нашого впливу і разом – об'єкт економічної діяльності. Гроші в системі господарства є умовою постійного моделювання (або проектування) дійсності. Разом з тим гроші в процесі об'єктивності себе як реальної ідеї і сили «єть мостом, переходом з суб'єкта в об'єкт, їх живим і неопосередкованим єдинством, яке не має потреби в доказанні. Гроші цілком *суб'єктивні*, хоча і не довільні. Одночасно вони об'єктивні, але не настільки, щоб не залежали від свідомої діяльності і суб'єктивного вибору»¹¹. Гроші – результат економіки і господарювання, і в той же час самі єть «господарюючим, або економічним суб'єктом» (Ю.М. Осипов), оскільки вбирають в себе енергію життєдіяльності індивідів к реалізації їх цілей.

Гроші ініціюють визначаючі моменти самореалізації, змінюють межі здійснення конкретного або абстрактного задуму, то віддаляють, то наближають ціль. Гроші раціоналізують активність індивіда і сукупну соціальну діяльність, вони спроможні виступати «формою знання, символом екзистенції, генетическим і придобаним знаком норми сущого. В залежності від відношень образу грошей з абсолютними категоріями, можна говорити про гроші як об ініціаторах руйнування світу, а також як о стабілізуючому факторі».¹² То єть гроші включені во *всі* сфери життєдіяльності.

Гроші показують, демонструють спробу економічного, діяльного суб'єкта. Бо людина єть суб'єкт діяльності тільки тоді, коли виступає во взаємодії з об'єктом. Зміна відношень в господарстві, які постійно відбуваються, єть життям в суспільстві. *То єть ріст, рух, динаміка, а не статика*. Це живе, діяюче, господарське «Я» і повинно бути вихідним в розумінні грошей, які складають *определенну частину світоглядного відношення людини*. Во відбулося тоді, коли людина виявила, що його праця сама по собі стала *товаром з ціною* (цінним товаром), який може бути встановлений в грошах відповідно до важливості, рівню майстерства або витраченої сили, а також часу, який вона займає. Як тільки гроші стали *стандартною ціною праці*, вони

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

стали стандартної стоимостью самого времени.

Формула «время – деньги» отражает объективную ситуацию. Личность стремится осознать себя в качестве необходимого элемента четкой социокультурной модели, которая не подлежит влиянию случайностей и неожиданных катаклизмов. Формула «время – деньги», которая стала мифологемой в последнее столетие, превращается в идею абсолютной величины, положенной в основу современного мира. К XVII столетию это место занимал Бог, но следующие мыслительные эксперименты открыли дорогу *новой философии*; стало актуальным не развенчивать деньги и богатство, а принимать их как данность, весомую, важную и ценную. Понятие «общество потребления», помимо отрицательных конотаций, определяет «специфический тип отношений человека с окружающим миром, движение истории, указывает на постоянные попытки обустроиться по возможности с большими удобствами. В этом связи все изобретения цивилизации служат для достижения комфорта. Апология денег вступает в разногласие с аскезой религий, с вечными ценностями культуры, но она провозглашает удобство существования, стремится адаптировать для повседневности первоначальные понятия: религию, культуру, деньги. Их компромисс иллюзорный, они выступают как антитезы, но неминуемым есть парадокс: без хотя бы одной из указанных составных, пусть то социальная или личностно-практическая, нормальное функционирование системы невозможно».¹³

В процессе общественной жизни люди обнаружили, что деньги могут служить условием разных услуг, есть атрибутом политической или религиозной власти. Благодаря быстрому распространению денег в качестве показателя стоимости практически все могло быть выражено языком *общего деноминатора* – деньгами. Тем самым была установлена система ценностей, для вычета цены буквально *всего* – от зерна к поэме, от времени сексуальных услуг к налогам. Все стало возможно выразить в рамках одной рационально-упрощенной системы – *монетарной*.

Влияние денег на общественные отношения, на формирование мировоззренческих ориентиров обусловлено не только объективным фактом их присутствия в бытии человека, и тем *значением и содержанием*, которыми их наделяет человек в своей *субъективности*. В этом плане деньги имеют свойство опосредствовать человека и общество в социально-экономической деятельности. В результате общество в деньгах получает «*хозяйственный логос*» (С. Булгаков), что и становится условием сознательной деятельности человека.

Перед сознанием субъекта, носителя «монетарного сознания», разворачивается жизнь, в которой он только пассивный созерцатель, который не принимает в нем «душевного» участия. Данное созерцание превращает факты реальной жизни во что-то внешнее относительно этого бытия: без сочувствия, сопереживания и т.п. Деньги в таком случае превращаются в определенную *отчужденную реальность*, которая не требует осмысления и не подлежит познанию. Ведь познание требует энергии, напряжения, деятельности, и этот интенсивный его характер должен освобождать от призрачности отчужденного мира. А вместе с ним – и ощущения отчужденности от реальности денежных отношений. Ведь деньги – стоимость, общий выразитель стоимости. Они – «*непосредственное воплощение стоимости* в отношении ко всему миру товаров (Ю.М. Осипов), выработанных трудом.

Деньги – результат работы, стоимость которой выражена, прежде всего, в деньгах. Без денег нет смысла говорить о стоимости работы, поскольку без их присутствия нет его выражения. Благодаря такому пониманию преодолевается односторонность сугубо «денежной направленности» человека, она приобретает полноту и целостность. Но сегодня изменяется характер труда: чем более он интеллектуальный, не производственный, тем большая его ценность. Возникновение виртуальной реальности образует виртуальную деятельность и виртуальные деньги.

ФІЛОСОФСЬКЕ ОСМИСЛЕННЯ СУЧАСНОСТІ

ЛИТЕРАТУРА

1. Генкин А.С. Частные деньги: история и современность. – М., 2002. – С. 96.
2. Кутырёв В.А. Духовность, экономизм и “после”: драма взаимодействия // Вопросы философии. – 2001. - № 8. – С. 60.
3. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. - М., 1990. – С . 9.
4. Ильин В.В. Философия богатства: человек в мире денег. – К., 2005. – С. 62.
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – С. 12.
6. Кант И. Основы метафизики нравственности. – М., 1999. – С. 659.
7. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – С. 14.
8. Ястребов А.Л. Богатство и бедность: Поэзия и проза денег. – М., 1999. – С. 339-340.
9. Там само. – С. 338.
10. Вебер М. Избранные произведения. – М., 1990. – С. 94.
11. Осипов Ю.М. Стоимость как деньги//Философия хозяйства – 2002. - № 4 (22). – С. 215.
12. Ястребов А.Л. Богатство и бедность: Поэзия и проза денег. – С. 261.

Цjin I. I. Money – Magic or Sence?

Кодалле Клаус-Михаэль (Йена, ФРГ)

Перевёл с немецкого Владимир Абашиник

НОМО PERFECTUS? ИНВАЛИДНОСТЬ И ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ

Тот, кто является человеком с физическими недостатками или инвалидом в современном обществе, неизбежно снова и снова сталкивается с препятствиями и трудностями, которые ему дают понять об этом прямо на физическом уровне. Тем не менее, при взгляде на историю культуры последних 100 лет в Центральной Европе можно все же констатировать, что в отношении проблемы инвалидности произошли огромные перемены к лучшему. Еще в годы моего детства было такое что, за входной билет на ярмарках выставляли на показ людей с чудовищными физическими изъянами. Тогда же было и такое, что родители ребенка с тяжелыми физическими нарушениями прятали его от окружающих и содержали в чуланах в животно-подобных условиях. Каждый день во время моей учебы в начальной школе я проходил по пути в школу мимо дома, в котором проживала некая фрау Мария, женщина с чрезвычайно огромной фигурой, имевшая необычайно маленькую голову и соответственно маленький лоб. «Миа Кёпкен», - как называли её на местном «зауэрландском» жаргоне, лишь только видела нас, детей, и сразу же с криками бросалась на нас. Нам, детям, доставляло удовольствие дразнить её, правда, только на безопасном расстоянии. Все это происходило в непосредственной близости от школы. Я не могу припомнить ни одного учителя, который бы затронул эту тему на уроках и который бы предупредил нас, чтобы мы вели себя по-другому. Лишь моя мать, которой я искренне рассказал об этом, предостерегла меня, чтобы я оставил в покое женщину, а если уж другие будут её по-прежнему дразнить, то чтобы я выбирал дорогу в обход и более долгую дорогу домой.